

Запись телефонного разговора закончилась, и Сяо Ли нажал на повтор, чтобы начать снова, так что эти слова опять разнеслись по лестничной клетке.

— Через семь дней... ты пойдешь со мной!

Верхняя часть тела, появившаяся из лужи крови, была сплошным месивом крови и не имела явных черт лица. Они могли только догадываться о его желаниях, исходя из языка его тела. Он явно на мгновение повернул голову к телефону, изогнув ее дугой, как будто не совсем понял смысл записи.

Запись разговора с призраком продолжала проигрываться по кругу, пока Е Цзэцин не прервал его.

— Мориарти, что ты?..

— Я записал это когда он позвонил мне.

Он забрал свой телефон. Хотя Сяо Ли намеренно держал дистанцию между телефоном и ушами окровавленного призрака, на экран все равно попало немного крови. Он помедлил, а потом посмотрел на Ло Дянь.

— У тебя есть бумажные полотенца?

Ло Дянь почувствовала некоторое замешательство, но послушалась Сяо Ли и, достав из его рюкзака пачку салфеток, протянула ее парню. Сяо Ли склонил голову и вытер экран. Затем положил телефон обратно в карман и посмотрел на Е Цзэцина.

Тот указал на кровавого призрака.

— Я знаю, что это запись, но зачем ты включил ее?

— Это проверка. Обратный отсчет времени смерти начинается с третьего телефонного звонка. Это значит, что этот зов — ключ к проклятию, — объяснил Сяо Ли. — Я просто не знаю, был ли ключевым моментом проклятия сам телефон или слова, которые произнес призрак. Я также хочу знать, можно ли передать проклятие с помощью записи.

Сяо Ли объяснил все до этого момента, а затем обратился к Е Цзэцину:

— Ты можешь общаться с ним. Спроси его, что он чувствует после прослушивания записи проклятия?

Е Цзэцин: «...»

Ему почему-то казалось, что теперь он стал переводческой платформой и выступает посредником между Сяо Ли и кровавым призраком...

Молодой человек покачал головой и воспользовался своей способностью, чтобы ощутить эмоции кровавого призрака. Спустя долгое время Е Цзэцин открыл глаза.

— В его теле есть внешняя сила, и он борется с этой силой.

Сяо Ли сунул палец в рот и дважды прикусил его.

— Внешняя сила, проклятие... какие эмоции он испытывает сейчас?

Е Цзэцин посмотрела на него с некоторой печалью.

Сяо Ли спросил:

— В чем дело?

Е Цзэцин сказал ему:

— Я тебе не переводчик.

Сяо Ли: «...»

Хоть Е Цзэцин и сказал это, но все же ответил на вопрос Сяо Ли.

— В нем нет никакого единого мышления, только общее настроение. Он не понимает, что происходит, и впадает в панику.

Е Цзэцин не сказал, что не знает, была ли паника вызвана телефонным призраком или Сяо Ли.

Кровавый призрак некоторое время пребывал в оцепенении, но вскоре на его окровавленном теле появились письмена. Это было похоже на то, как если бы человек обмакнул палец в кровь и написал: 96.

Это был обратный отсчет. Кровавый призрак закричал и ударил кулаком по лестнице, стирая эту надпись.

Сяо Ли воспользовался этой возможностью, чтобы проскочить мимо кровавого призрака, и сказал Е Цзэцину и остальным:

— Пошли.

Е Цзэцин засомневался.

— Разве мы не должны увидеть результат? Битва кровавого и телефонного призрака — редкое зрелище. Я хотел бы увидеть результат этого боя.

Сяо Ли, шагая по лестнице и, не оглядываясь, сказал:

— Телефонный призрак победит.

Телефонный призрак босс этого мира, а кровавый был всего лишь один из второстепенных. Разрыв между ними был совершенно иным.

Е Цзэцин пришлось последовать за ним.

Ло Дянь внимательно следила за происходящим с момента записи. Теперь, когда все уладилось, она посмотрела на свой уменьшающийся номер и спросила Сяо Ли:

— Это... как в фильме «Звонок»? Если мы распространим телефонное проклятие, то сможем устранить обратный отсчет?

Ей до этого не приходила в голову эта мысль, потому что в «Звонке» проклятие было на видео. А здесь это был телефонный звонок. Теперь же Сяо Ли доказал, что запись также содержала проклятие. Была ли цель призрака в том, чтобы как можно больше людей оставались с ним, чтобы проклятие распространилось на других?

— Это возможно, но я не думаю, что это решение.

Отвечая, Сяо Ли не отрывал взгляд от пола.

Бам! Сверху доносился стук тяжелых предметов. Похоже, что кровавый призрак сошел с ума, и вся лестничная клетка гудела от битвы с телефонным призраком.

Падение Хань Цзиня не причинило ему существенного вреда, но его брюки были перепачканы кровью, а тело покрыто пылью.

Хань Цзинь ахнул.

— Нам следует поторопиться, на случай, если победитель начнет нас искать.

Группа побежала.

На лестнице, ведущей к безопасному проходу, было очень темно, и там не было окон, а значит, не было света. Они не осмелились включить фонарик, опасаясь привлечь внимание призраков наверху. Они могли двигаться вперед только в темноте.

Они спустились с третьего этажа на второй, а затем пошли по круглой лестнице. Е Цзэцин хотел продолжить, но Сяо Ли потянул его за руку.

— Что это?

— Это второй этаж.

— И что?

— Мы только что спустились со второго этажа, но снова видим второй этаж.

Все: «...»

Ло Дянь достала свой фонарик и направила его на табличку в углу коридора с надписью «2F». Рядом с табличкой была закрытая дверь, которая как будто ждала, когда игроки зайдут.

К этому времени кровавый призрак наверху затих. Было неизвестно, потерпел ли он неудачу или просто сбежал. На лестничной клетке было тихо. Тишина заставляла людей паниковать.

— Давай спустимся еще раз.

Сяо Ли поднял палец и указал вниз.

Они спустились по лестнице, дважды обойдя вокруг. Там должно было быть написано «1F», но по-прежнему отображалось «2F».

Они вернулись к исходной точке.

Ло Дянь заговорила с беспокойством.

— Это призрак бьется о стену?

У нее был предмет, который мог бы обуздать такую неразбериху, но, к сожалению, он закончился в прошлом мире. Сяо Ли стоял на месте, не сводя глаз с таблички «2F». Однажды он столкнулся с призраком, врезавшимся в стену в поезде-призраке, но тогда фея пера лично убрала их оттуда. На этот раз все было по-другому. Призрак намеренно оставил им дверь.

— За дверью призрак. — Е Цзэцин тоже посмотрел на дверь, и выражение его лица было не очень приятным. — За дверью определенно есть призрак.

— Попробуешь сходить наверх?

Спуск был тупиковым, поэтому Ло Дянь, естественно, подумала о том, чтобы подняться наверх. Возможно, сила кровавого призрака помогла бы им сбежать из этой западни.

Они попробовали еще раз, но по-прежнему были на втором этаже. Игроки оказались в ловушке на этаже. Сяо Ли положил руку на ручку двери. Он нажал на нее, и дверь открылась.

Ло Дянь была поражена и немедленно остановила Сяо Ли.

— Ты...

Сяо Ли оглянулся.

— У тебя есть какой-нибудь другой способ?

Ло Дянь покачала головой.

— Все в порядке. — Сяо Ли толкнул дверь и вышел. — Раз уж он хочет, чтобы мы вошли, невежливо отклонять предложения.

Его очертания почти растворились в темноте, и вскоре его спина исчезла. Основываясь на своем многочисленном опыте, Е Цзэцин без колебаний последовал его примеру. Ло Дянь и Хань Цзинь переглянулись, прежде чем решиться пойти за ними.

На прикрытой правой руке девушки число сократилось еще на единицу — до 64. Ей осталось жить еще 64 часа.

Они зашли и не увидели никаких призраков. Был слышен только мелодичный звук скрипки, доносившийся издалека. Сяо Ли услышал музыку и обратил внимание на происходящее.

Очевидно, это было не административное здание, а более ветхое сооружение. Каждая комната в коридоре была очень большой и пустой, с зеркалом во всю стену. Рядом с кабинетами висели таблички «2-1» и «2-2», и они больше походили на танцевальный зал, чем на классную комнату.

Сяо Ли оглянулся. Дверь, из которой они вышли, исчезла и превратилась в стену смерти.

Е Цзэцин глубоко вздохнул.

— Я чувствую присутствие призрака. Она вполне счастлив.

— Надеюсь, он сможет сохранить свое хорошее настроение, — пошутила Ло Дянь.

Дорога была перекрыта, и они могли только следовать за музыкой по коридору. Перед ними был зал для танцев, очень яркий. Это был единственный источник света в коридоре, похожий на пламя, привлекающее мотыльков.

Вместе с продвижением менялась и музыка. Легкая и жизнерадостная стала тяжелой и эмоциональной.

Сяо Ли прошептал:

— У него тут что, саундтреки на все случаи жизни?

Эту фразу услышал стоявший рядом Е Цзэцин и тут же подавился слюной. Если бы не его чувствительность к призракам, он бы расхохотался. Однако в этот момент настроение Е Цзэцина было немного тяжелым. Настроение призрака изменилось вместе с музыкой. Он стал печальным и подавленным.

Сяо Ли подошел ближе к танцевальному залу. Свет из комнаты отбрасывал его тень на стену, и Сяо Ли мог видеть движение в танцевальном зале.

Фигура была обута в балетные туфли и стояла на цыпочках. Она танцевала под печальную музыку, иногда высоко подпрыгивая, а иногда опускаясь вниз. Она выполняла все виды сложных движений, чтобы в полной мере выразить эмоции в музыке. Она вертелась так быстро, что никто не успевал разглядеть ее лица.

Игроки не стали подходить, боясь помешать танцу. Они стояли в углу и наблюдали за ней.

— Это человек? Или привидение? — Хань Цзинь наклонился к уху Е Цзэцина с таким видом, словно собирался укусить его.

Е Цзэцин запрокинул голову и оттолкнул Хань Цзиня.

— Пожалуйста, обратите внимание. Это призрак... Она тот самый призрак, которого я раньше чувствовал.

Это был полностью закрытый коридор, и в нем не было дверей, через которые можно было бы войти, за исключением нескольких танцевальных залов. Они стояли и смотрели, как она танцует. Как только песня закончилась, танцовщица наклонилась, чтобы поблагодарить, и снова заиграла новая музыка.

Музыкальная прелюдия была произведением, выражавшим негодование. Вначале все было легко, как будто исполнитель выпускал воздух. Это заставляло людей чувствовать себя неуютно. Лицо танцовщицы менялось в такт музыке — от скромной улыбки до выражения ненависти.

— Мы не можем позволить ей прыгнуть.

Е Цзэцин заметил это и встревожился.

От радости в начале к печали, а затем и к ненависти. Было ясно, что музыка танцовщицы вызвала ненависть к игрокам. Трудно было сказать, убьет их танцор или нет, когда музыка закончится.

На третьей секунде с тех пор, как заиграла музыка, ее заглушил оглушительный звук. Раздался громкий и властный мужской голос, который произнес: «Второй набор учащихся средней школы по национальной гимнастике, эпоха зовет!»

Зазвучала динамичная музыка, полностью заглушившая предыдущую.

Танцовщица перестала танцевать.

Танцовщица: «???»

Автору есть что сказать:

Танцовщица: Никто не может победить меня на моей территории!!!

Сяо Ли: Давайте сменим музыку.

Танцовщица: ...

<http://bllate.org/book/12944/1136387>